

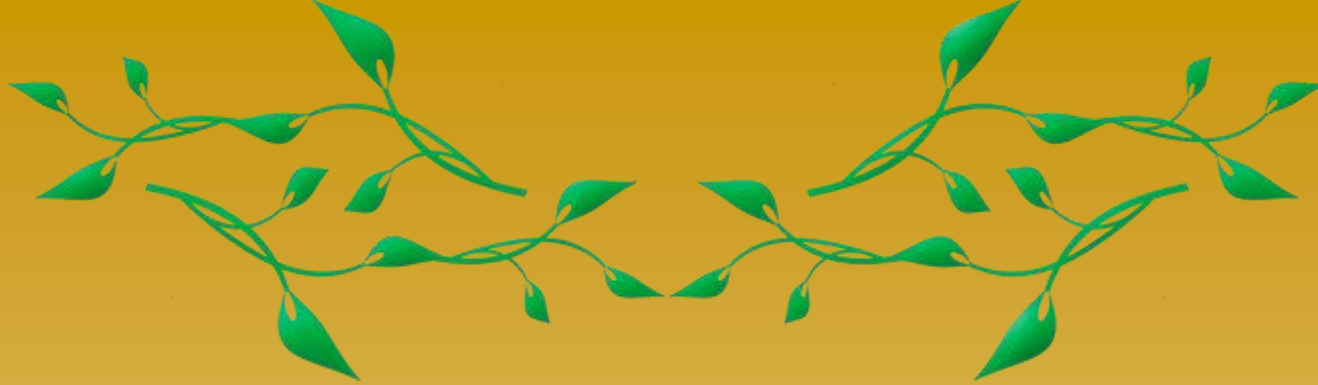

М. Р. Соловьева

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА РУССКИХ СИБИРЯКОВ КАК ФОРМА НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Часть I

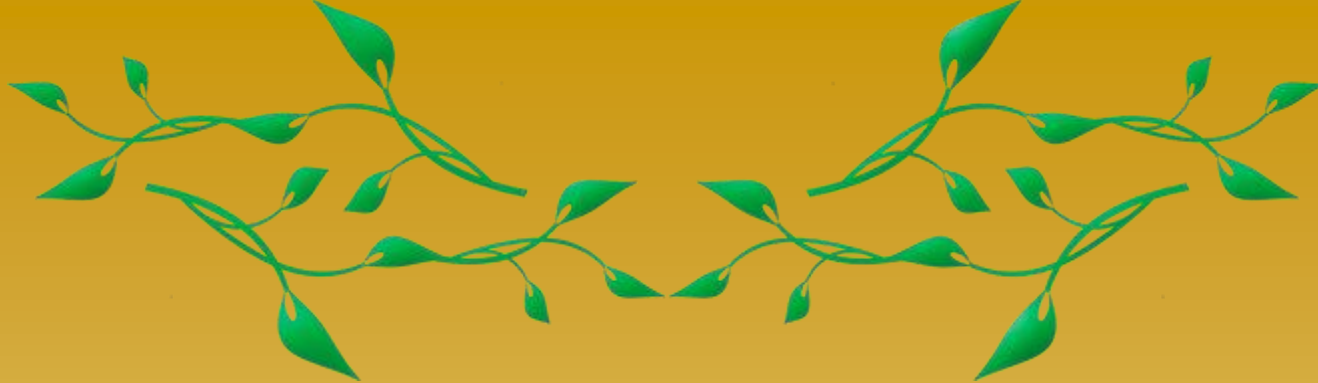

Ярким проявлением соционормативной культуры традиционной общности были *праздники народного календаря*.

В устных рассказах русских сибиряков они представлены как универсальная форма манифестации и закрепления всех накопленных сельской общиной духовных ценностей.

Важной функцией годового праздника было воспитание молодого поколения, передача ему этических и эстетических традиций.

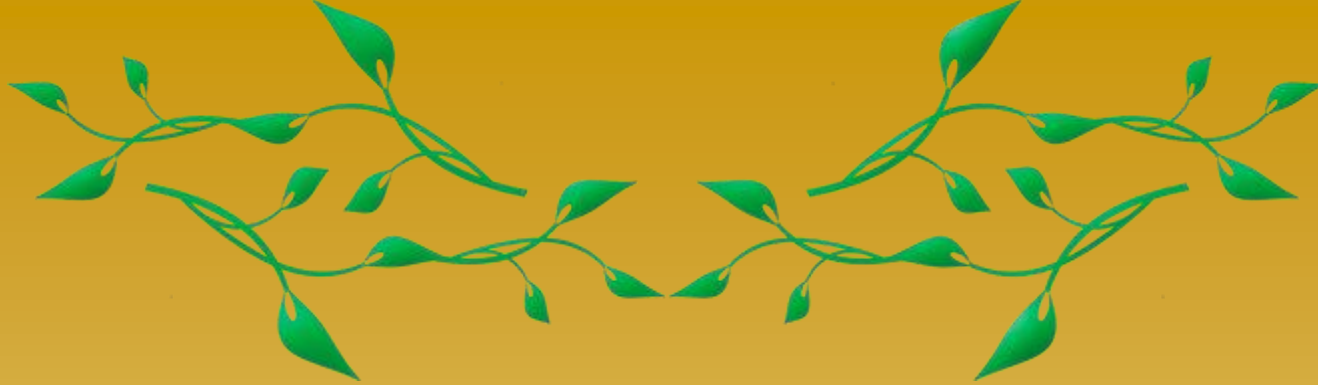
Календарный праздник предстаёт в рассказах как уникальная *форма проявления народной педагогики*, осуществлявшая формирование нравственных качеств ребенка в процессе «передачи культурного наследства одним поколением другому» [4, с. 1].

Праздники народного календаря являлись эффективным средством межпоколенной передачи духовно-нравственных традиций крестьянской общины в силу того, что, пройдя сквозь призму детского восприятия, они были усвоены «миром детства»,

в результате чего в «стране детей» [5] сформировался целый ряд традиционных форм поведения детей и подростков, функционирующих в контексте народного земледельческого календаря.

На наш взгляд, правомерно обозначить эту сферу детского бытия как ***традиционную календарно-обрядовую культуру детства.***

Своеобразно воссоздается эта *сфера традиционного быта крестьянских детей* в устных рассказах русских сибиряков о годовых праздниках.

Следует отметить, что многие из календарных нарративов представляют собой мемораты (рассказы-воспоминания), в которых ярко передаётся именно детское восприятие ритуализованных форм поведения, обрядов и обычаев, составляющих содержание различных календарно-обрядовых комплексов.

В современных устных рассказах находят отражение различные *способы приобщения детей к праздничному действию*.

Выделим некоторые из них.

1. Дети были причастны к обрядам и увеселениям, совершаемым взрослыми.

Константин Александрович Трутовский (1826-1893). «Хоровод в Курской губернии». 1860.

Прежде всего, они *наблюдали* за совершением обрядов, основными исполнителями которых были взрослые и молодёжь, но нередко допускались и в качестве участников.

Михаил Васильевич Боскин (1875-1929). «Весёлый хоровод».

В рассказах упоминается, в частности, об участии детей в обряде
колядования в *Зимние Святки*,

Мария Баркова , 14 лет. «Ряженые». ДХШ № 1 г. Иркутска,
преп. Н. А. Родионова.

Владимир Чумаков-Орлеанский «Коляда».

об участии детей в *масленичных обрядах и увеселениях,*

Катание на Масленицу.

Сжигание чучела Масленицы.

С. Л. Кожин «Масленица. Проводы зимы в XVII веке».

об участии детей в ритуальных действиях, совершаемых в
Вербное воскресенье,

Ольга Денисенко «Народное гуляние».

Ольга Денисенко «Веточка вербы».

об участии детей в гульбище на природе (луговании) в Троицу,

Михаил Васильевич Боскин (1875 -1929 или 1930). «Хоровод». 1910-е.

в украшении зеленью и цветами домов в *Духов день*.

К. Лемох «В лето. С поздравлением».

Взрослые,
молодёжь могли
учить детей своим
увеселениям.

Так, П.А. Елгина
рассказывает о том,
как девушки учили
маленьких девочек
петь и плясать на
вечёрке:

«Нас девки
маленьких, вот таких-
то подряжали петь:
«Девчонки, идите
вместе с нами песни
петь!» <...> Вот мы к
имя на коленки сядем
и начинаем.
Молоденьки же –
голос бравый. Пели...
Вот они нас учат
плясать»

[7. Газимурозаводск. р-н
Читинск. обл.]

Посиделки

Ефим Честняков (1874-1961). «Посиделки».

Дети принимали участие в действиях, связанных с нравственной подготовкой к празднику: например, перед *Пасхой* нельзя было спать, требовалось закончить шитьё нового наряда или украсить кулич до наступления утра.

Людмила Архипова «Пасхальная ночь». 2007.

Дети могли как бы дублировать отдельные обряды и увеселения, совершаемые взрослыми. Мальчики, например, объезжали жеребят и катались «верхами» в *Масленицу*, подобно тому, как гарцевали на лучших конях взрослые парни.

Николай Сверчков

Федот Сычков «Катание с горы».

Согласно локальной традиции с. Верхнее Догьё (Шелопугинский р-н Читинской обл.) дети самостоятельно совершали обход дворов в *Прощёный день*, повторяя ритуал взаимопосещения взрослых: «Ну и детвора обычно так же: после катушки идёт по деревне с самого крайнего дома и до последнего. Правда, они и сытые, но, в основном, у них лакомство — это мороженое. <...> Вот это их перво кушанье, это уж они обязательно всё дочиста съедят» [7. Шелопугинск. р-н Читинск. обл.]

Детей приобщали и к ритуальным действиям, совершаемым взрослыми на кладбище, в частности, в *Пасху*:

«Мы ходили на кладбище, катали [крашеные яйца. – М.С.] на могилках, *недоросточками* были. Могила была как раз возля деревни, и мы катали. Матеря нас посылали, покажут, где схоронен. Я вот помню, у *баушки* у своей у Катерины я катала. Прямо на могилке эдак каташь-каташь, покатаешь, потом разобьёшь его, поешь и накрошишь птичкам. Покрошишь на могилку и пойдёшь домой. Мы маленькие были, ходили» [2, № 21].

2. Как свидетельствуют рассказчики, дети были осведомлены и о традиционных запретах, связанных с отдельными календарными праздниками и днями народного календаря, и, как правило, следовали предписаниям взрослых.

Елизавета Бём. Дореволюционные открытки.

В рассказах сибиряков отмечается запрет ходить в лес в праздник **Преображения Господня** («**Второй Спас**»): «Вот у нас *киренски пошто-то* все знали праздники. И почитали.

Вот девятнадцатого августа **августовский праздник** никто не ходили в лес, нельзя было ходить. Старушонки-то всё говорили, что нельзя ходить в лес, чё-то брать там. За черёмухой нас мама не отпускала, она тоже *киренска*:

— Да чего вы?! — *гыт*. — Сёдня **августовский праздник**, в лес не ходят!

— А-а, пойдём!

Только в *Чертовску* зашли: на дороге змея! Дина её убила, а я убяжала. Она убила её. Пришли, маме рассказываю.

— А я чё вам говорела? Сёдня в лес не ходят. Лес отдыхат.

И даже ягодку нельзя было сорвать. Если пошёл ты, чё-то в лесу где-то оказался в этот день, ты съешь её, но кустик вот так не отламывай. <...> С кустика съешь, но так его не трогай, не ломай. Грех!» [1, № 72].

Алексей Иванович Корзухин
«Крестьянские девочки в лесу». 1878.

Николай Ефимович Рачков «Девочка
с ягодами». 1879.

3. При совершении некоторых обрядов дети становились полноправными участниками наравне со взрослыми.

Символическим выражением уважительного отношения к человеку как к личности были особые вещественные атрибуты календарных обрядов, которые предназначались для каждого индивидуально, независимо от возраста.

В рассказах даётся описание локальных традиций, согласно которым в *Семик* венки завивались,

А. Г. Виноградова «Плетение венков».

а на **Пасху** «паски» стряпались и паи изукрашенных яиц раскладывались на каждого члена семьи.

А. М. Овчинникова подчёркивает, что каждый в семье наделялся одинаковым количеством пасхальных яиц:

«Вон у нас был свёкор – а семья большая была – он как придёт из бани, отдохнёт и сразу потом раскладывает, расстилает посередь полу шубу и сколь нас – по ей... Маленькому, году нету, – полпая, а то всем – полны пай.

И вот раскладывает всем. Всем, всем, всем, сколько есть, – по куче по ровной»
[7.Газимурозаводск. р-н Читинск. обл.]

4. Взрослые были заинтересованы в том, чтобы дети оказались «погруженными» в атмосферу праздничного действия и могли в полной мере испытать веселье и радость.

Так, в рассказах упоминается *истолкование взрослыми содержания праздника применительно к детскому восприятию*:

Троица: «К окошкам ставили берёзку. Принесут, поставят. Вот, говорят, *Троица пришла...*» [8];

Пасха: «Небольши-то были, а нам отец говорит: «Ну, сёдни не спите, вон из-за той сопки-то *будет Паска выходить и придёт к церкви*». А в окошко-то смотрим: у церкви-то и стреляют – ой-ёй-ёй – огонь вылетат» [7];

«Масленка крутолобая»: «Вот малышам и рассказывают: «*Масленка очень крутолобая*. Вы видели, вечер спать ложились, что было на столе? Всё. Утром встали – нет ничего. *Она живо скатилась под стол и убежала в лес...*» [7].

В восприятии зимних святок (страшных вечеров) детьми Приангарья особое место занимало бытующее в этих краях мифологическое представление о **святочных духах – шуликунах.**

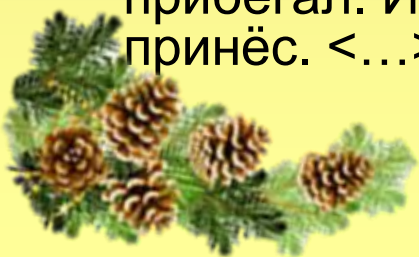
Здесь **шуликуны** по сути дела заменяли деда Мороза – дарителя новогодних подарков: «Страшные-то вечера у нас, дак *бедейские-то* [с. Бедея Богучанского р-на Красноярского края. – С.М.] всё бегали:

— Счас **шуликины** будут бегать, нады ложить.

Я сама эти наволочки или мешечек ставила на улицу. Ну, поставишь там *чё-нидь*, мешечек или там *чё-нидь* положишь, на палочку повесишь... Ну, там пораньше встанешь, *баушка*, мама ли кто-нибудь *чё-нибидь* тебе положут в наволочку, скажут:

— **Шуликины** положили. <...> Вот вам **шуликины** принесли.

<...> Чё-нибудь стряпаное положат, чё-нибудь сладкое, завернут там в чё-нибудь и положат. <...> А каждый ребёнок вынесет наволочку, мешечек. Каждый вынесет. Думает, что утром **шуликин** прибежал. И утром встают и бегут проверяют, что там **шуликин** принёс. <...>» [2, № 546].

В обрядовые комплексы годовых праздников входили традиционные элементы, предписывающие, чтобы **взрослые стали организаторами увеселений для детей.**

В *Масленицу* устраивалось традиционное катание детей на тройках,

А. С. Степанов «Катание на Масленицу». 1910.

для детей мастерились салазки,

Федот Сычков «С гор». 1910.

Анна Виноградова «Дети»
(фрагмент картины)

Анна Виноградова
«На горке»

а в *Пасху* в каждом дворе устанавливались качели.

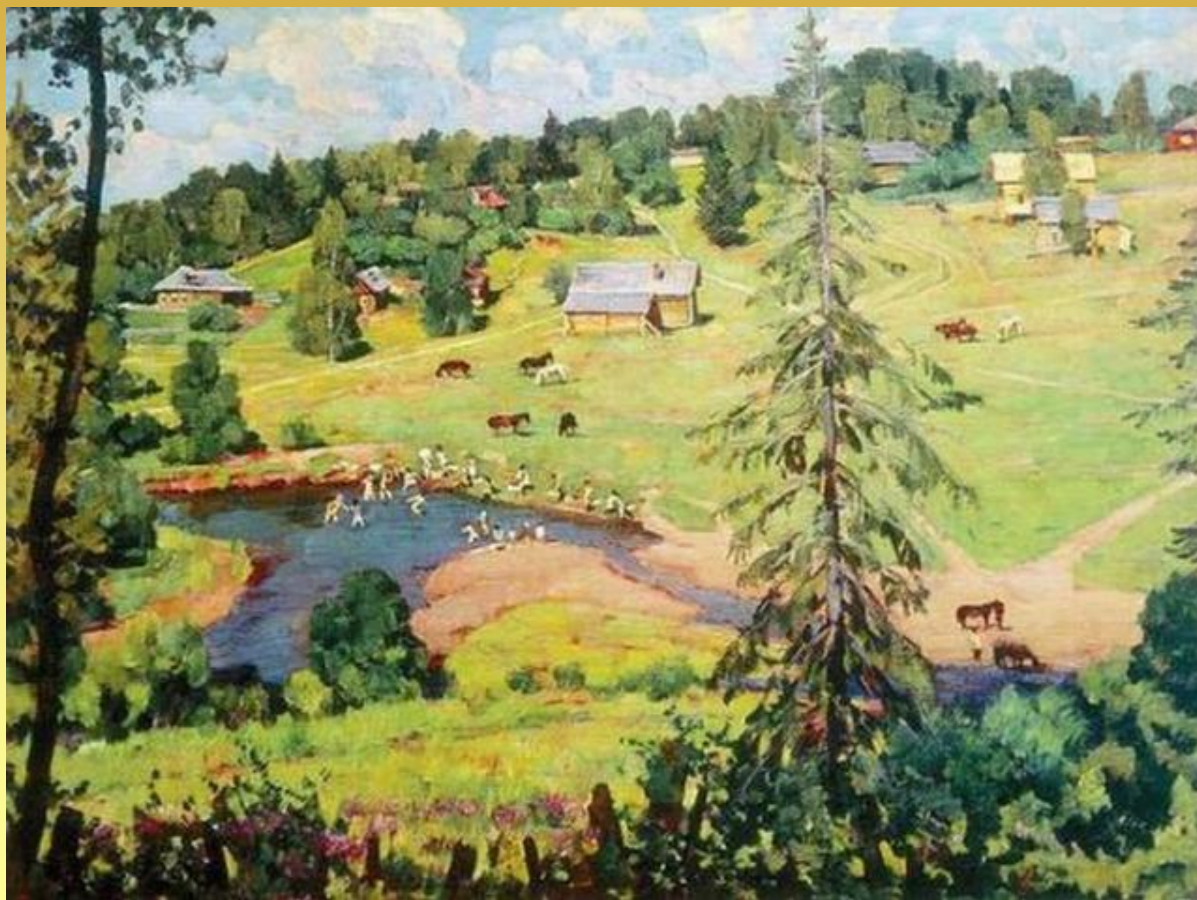
«А на *Пасхе* – качели. У каждого во дворе – для ребятешек.

А для взрослых – на лужок»
[8].

Екатерина Чернышева «Лето в деревне».
2005.

В селе находились особые *«люди старого поколения»* – *пестуны*, «педагоги в народной среде», по своему желанию руководившие некоторыми формами детского досуга. Ф.А. Балагуров рассказывает о деду Иване, «под контролем» которого из года в год происходило первое купание детей в реке в *Духов день* [7. Шелопугинск. р-н Читинск. обл.].

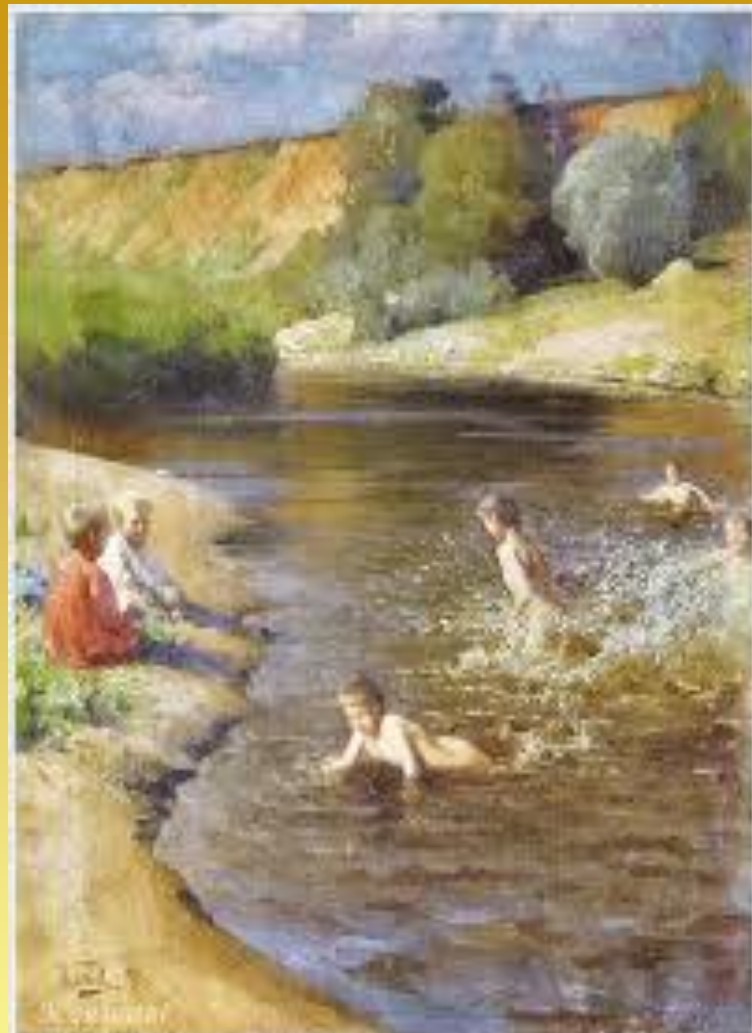
Согласно рассказу Ф.А. Балагурова, Иван Кузьмич – человек, который добровольно брал на себя обязанность контролировать это первое купание, следить, чтобы дети не задерживались в воде слишком долго. Здесь мы наблюдаем явление *«персонификации обрядовой роли»*.

Константин Фёдорович Юон (1875-1958). «Июль. Купание». 1925.

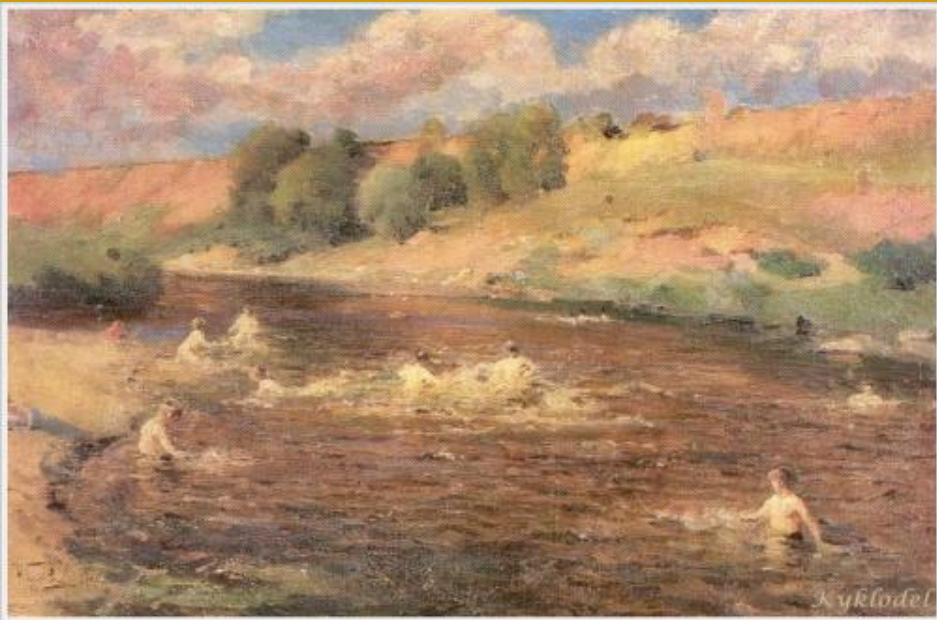
Из рассказа Ф. А. Балагурова: «Дядя Ваня Кузьмич тут как тут, даёт команду детворе:

– Сегодня Духов день. После, как искупали берёзку, разрешается купаться в речке.

Все дети мигом раздеются и с разбегу прыгают с берега в речку, каждому хочется взять первенство, первому упасть в речку. В речке начинается новая картина: раздевших донага с подстриженными волосами на голове белых, рыжих, русых, черных мальчишек всяких возрастов и мастей, как караван крикливых гусей, с криком, шумом и хохотом ныряют в воду, выскакивают на берег, умажутся грязью, песком – и снова в воду. Дядя Ваня не уходит с берега, всё смотрит, любуется на эту весёлую, жизнерадостную картину и посматривает на солнце, озабочен тем, что в первый день нельзя детям долго находиться в воде: могут остыть без привычки и заболеть.

Иван Лаврентьевич Горохов (1863-1934). «Купание в реке».

Иван Лаврентьевич Горохов (1863-1934).
«В жаркий июльский день».

И вот слышится вторая команда:
– Одевайтесь, пора кончать купаться.

Из воды слышатся унылые, но попрошательные голоса, слова:

– Дядя Ваня, еще только один раз укурнись в воду, – кричат один за другим.

Сжалился дядя Ваня и кричит:

– Ну, ковырнитесь ещё по одному разочку!

Довольные, весёлые выходят из речки, одеются по-быстрому, немножко вздрагивают.

Подаётся третья команда:

– Бегом по домам!

Только рубашонки раздуваются да голые пятки мелькают. Дядя Ваня идёт домой, доволен, усмехается...» [7. Шелопугинск. р-н Читинск. обл.].

Литература и источники

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / отв. ред. Ф.П. Сороколетов. — СПб.: Наука, 2006. — Т. 1.
2. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / науч. ред. Ф.П. Сороколетов. — СПб.: Наука, 2007. — Т. 2.
3. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / науч. ред. В.М. Гацак, Ф.П. Сороколетов. — СПб.: Наука, 2008. — Т. 3.
4. Виноградов Г. Народная педагогика (Отрывки и наброски). – Иркутск: Изд-во Вост.-Сибирск. отд. Русского географич. о-ва, 1926.
5. Виноградов Г. С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост. А.В. Грунцовского; подг. текстов и коммент. А.Ф. Некрыловой; архивн. материалы В.В. Головина. – СПб.: Историческое наследие, 1998.
6. Виноградов Г.С. Шулюканы // Виноградов Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. – М.: Вост. лит., 2009. – С. 129 – 136.
7. Фольклорный архив В.П. Зиновьева.
8. Фольклорный архив М. Р. Соловьевой.

ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии»

Презентацию подготовили: *Матюшина М. А., Соловьева М. Р.*

Иллюстративный материал:

- *репродукции картин русских художников,*
- *работы учащихся ДХШ № 1 им. А. А. Савиных;*
преподаватель: Родионова Н. А.

**ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и
этнографии»**

Тел. (8395) 33-47-05

Е-mail: ts.rusyaz@yandex.ru

Сайт: www.sibfolk.ru

Иркутск - 2015 г.